

Дэ Мён знал, на что шел. Он знал, чем все это обернется, но не мог не нервничать. Мальчик почувствовал легкое головокружение от всех этих взглядов.

Уже перевалило за шесть часов вечера. Солнце начало садиться, и тени вокруг него удлинялись. Земля вокруг него окрасилась в красный, отчего казалось, что он стоит под прожектором.

— Удачи!

— У тебя получится, — сказали некоторые из зрителей.

Слава богу, они не были такими холодными. Он бы точно окоченел, если бы ему сказали молчать. Дэ Мён немного посмотрел на свой сценарий. У него было много реплик. Персонажа Дэ Мёна звали Пак Сик. Мужчина, что жил на крыше и был полон злости и обиды на весь мир.

С того дня, как он получил сценарий, Дэ Мён занимался только тем, что прорабатывал персонажа в своей голове.

«Мужчина, готовящийся к экзаменам на поступление в университет, который даже не зарабатывает денег. Он худой? Нет, он должен жить на продуктах быстрого приготовления, поэтому он должен быть толстым. Как я. Он зол на весь мир, так что ему тоже лучше быть все время хмурым.»

Дэ Мён стоял перед своими слушателями. Он нахмурился, словно был чем-то раздосадован, и опустил плечи. Он старался вытянуть из своего тела как можно больше энергии, создавая ощущения вялости. Он набрал в живот побольше воздуха, чтобы казаться немного толще.

«Примерно тридцать лет, много смотрит телевизор. Много знает об обществе, так как именно на него любит постоянно жаловаться. Персонаж любит поправлять людей и жаловаться на них. Наверное, неплохо было бы и позубоскалить немного?»

Сосредоточившись на персонаже, он стал немного меньше нервничать. Дыхание тоже стало восстанавливаться. Нервозность, которую он чувствовал сейчас, на самом деле начинала его немного воодушевлять.

«Я - ничто.»

Это была правда. Он ничем не выделялся из толпы. Но это было не место для демонстрации Пак Дэ Мёна как личности. Не было необходимости показывать публике, кто он такой.

Ну и что, что он некрасив? Что с того, что он не уверен в себе?

Безусловно, это правда. Но это не имело никакого значения. Главным героем этого шоу был не Дэ Мён, а Пак Сик, его персонаж. Не нужно было пугаться. Он был на сцене. Все, что ему нужно было сделать, - это показать своего персонажа. Не Дэ Мёна, а Пак Сика.

Дэ Мён коротко вздохнул и поднял руку. Сцена первая, строка первая.

— Ну и шумные же вы люди. Вы что, думаете, что выкупили все здание или что?

Давайте попробуем быть злыми.

* * *

У Пак Сика на самом деле было довольно много реплик. Достаточно для того, чтобы Дэ Мён запыхался в середине. Персонаж участвовал во многих сценах и имел вес во всей пьесе. Почти столько же, сколько у главного героя.

Когда Дэ Мён впервые получил эту роль, единственное, о чем мог подумать клуб, было "почему"? Но сейчас ни один из них не мог усомниться в решении Ми Со.

Ма Ру посмотрел на своего друга, опираясь подбородком на одну руку. Его тоже немного удивило первоначальное решение Ми Со, но в конце концов он понял, почему она приняла такое решение. В последнем спектакле Дэ Мён неплохо сыграл роль сорокалетнего работника. Он вообще казался идеальным сорокалетним. Теперь, когда Ма Ру вспомнил об этом, он понял, что Дэ Мён проделал огромную работу.

Через двери террасы до него донесся голос друга. Мальчик запыхался, отчего его шаги ускорились, но их все равно было приятно слышать. На самом деле его речь не имела особого значения. Что действительно выделялось в его исполнении, так это выражение лица и движения. Наблюдать за тем, как он жалуется себе под нос, дуется и время от времени бьет ногой по полу, было довольно комично.

— Отлично. Я правильно поступила, вынудив его взять роль Пак Сика, — сказала Ми Со.

Иногда его выступление прерывалось из-за того, что он смотрел на свои реплики, но, по крайней мере, когда он говорил, он действительно был похож на своего персонажа. Вскоре, закончив свою речь, Дэ Мён поклонился со смущенным выражением лица. Зрители довольно бурно зааплодировали ему.

Дэ Мён поднял голову. Он снова поклонился и с нервной улыбкой зашел в кафе.

— Фух. Я х-х-хорошо в-выступил?

Ми Со показала большой палец вверх покрасневшему мальчику. Дэ Мён глубоко вздохнул и сел на стул.

— Как ты себя чувствуешь?

— ...До аплодисментов я особо не думал, но после них мне стало очень хорошо. Это сильно отличается от аплодисментов во время выхода на поклон.

— Конечно. Эти аплодисменты были адресованы тебе. Поздравляю. Это было очень хорошее сольное выступление. Лучше, чем я ожидала. Продолжай в том же духе и дальше, и все будет хорошо. Возможно, ты получишь награду за игру на этом соревновании..... Ну... неважно. Этого вполне достаточно.

Ми Со посмотрела на Гын Сока.

«Кнут и пряник.»

Ма Ру почти хотел окрестить Ми Со укротителем людей. На самом деле Гын Сок смотрел на Дэ Мёна очень острым взглядом. Мальчик вел себя именно так, как этого хотела Ми Со.

«Вполне достаточно...»

Ми Со, видимо, хотела от Дэ Мёна чего-то большего.

— Отличная работа!

— Ты справился!

Дэ Мён получил похвалу от окружающих его членов группы. Нервозность, видимо, тоже исчезла, так как он начал есть булку, лежащую на столе. Это заставило Ма Ру немного посмеяться.

— Ну что ж, продолжим.

Следующей шла Ли Сыль. Она сразу же привлекла внимание толпы своим лицом. Она не была столь увлечена, как Дэ Мён, но ей все же удалось вызвать аплодисменты толпы своим голосом и подачей игры.

— У тебя неплохо получилось, но было бы лучше, если бы ты больше вжилась в образ.

— Мне было неловко, хехе.

Ли Сыль немного дрожала, вернувшись на свое место. Должно быть, она очень нервничала, несмотря на свое спокойное выражение лица.

— Как все прошло?

— Мм... Я поняла, насколько сложно произносить свои реплики без контекста. Я также чувствовала себя неловко, поскольку находилась в такой близости к зрителям. Я все слышала от них, из-за чего было трудно сосредоточиться. В общем, я думаю, что просто поняла, насколько сложны уличные выступления.

— Что-нибудь еще?

— Пытаться показать, не рассказывая, очень сложно.

— Хорошо, но это все?

— А, да.

— Хорошо, этого достаточно.

Ли Сыль без особых нареканий тоже прошла испытание.

— Давайте продолжим.

Ми Со указала на второгодок. Джун Хёк, Мин Сун и Дан Ми пошли один за другим. Поскольку у них было время успокоиться, они не делали ошибок, как Юн Джун. Зрители, видимо, тоже уже привыкли к этому, так как ждали следующего выступающего.

— Теперь пойдут те, у кого мало реплик.

Ми Со посмотрела на Ма Ру.

— Вставай.

Ма Ру встал с пирожным во рту.

— Не будет ли это довольно сложно для Ма Ру?

— Да.

Дэ Мён смотрел, как Ма Ру выходит из кафе, и чувствовал, что его взбудораженное сердце начинает успокаиваться. До Джин был прав. Ма Ру будет нелегко, тем более что у него не так уж много реплик.

«Чуть больше трех?»

На из них даже 4 строки не наберется на бумаге А4. К тому же многие из них были просто восклицаниями, а не репликами. Роль Ма Ру в пьесе была Подросток. Роль, у которой даже не было имени. Этот персонаж много где появлялся, но реальных реплик у него не было вообще.

— Кстати, вы тоже чувствовали себя там довольно неловко? Пьесы начинаются с первого акта, чтобы люди могли понять, что происходит, а нам пришлось выйти и вырезать все, кроме наших реплик. Это было очень странно, — прокомментировал До Джин.

Дэ Мён энергично кивнул, он полностью разделял его мнение. Не иметь рядом человека, который мог бы поддержать тебя, было достаточно плохо, но хуже всего было то, что зрители не имели ни малейшего представления о пьесе. Инструктор Ми Со просто сказала им выйти и произнести свои реплики, но Дэ Мён знал, что это далеко не главное. Остальные, вероятно, тоже это заметили.

— Инструктор недавно сказала, что это как монодрама, так?

— Да.

— Так что мы, наверное, не должны были просто выйти и произнести свои реплики, верно?

— Посмотрите, что она сказала Гын Соку. Вероятно, она хочет, чтобы мы дали понять зрителям, о чем идет речь. Кстати, Дэ Мён, ты был великолепен. С каких это пор ты так хорошо играешь?

До Джин подтолкнул Дэ Мёна локтем. Дэ Мён смущенно улыбнулся. То, что ему сказали, что его актерское мастерство улучшилось, было приятнее, чем то, что ему сказали, что он хорошо учится. В какой-то момент актерская игра стала центром его личности. Он еще не знал, чем именно хочет заниматься после окончания школы, но внезапно актерство показалось ему не такой уж плохой идеей.

— Может быть, в следующем году ты даже получишь главную роль, если будешь продолжать в том же духе, — сказал До Джин, глядя на Гын Сока.

Дэ Мён быстро попытался остановить До Джина, но Гын Сок уже успел услышать. К тому же...

— Это уж точно не запрещено. Талантливый человек должен занимать центральное место на сцене, — подлила масла в огонь инструктор Ми Со.

Дэ Мён мог только нервно улыбаться, глядя на Гын Сока, До Джина и Ми Со.

«Возможно, там было гораздо комфортнее», — подумал Дэ Мён, глядя на террасу.

К этому моменту Ма Ру уже закончил подготовку.

— Так, а сейчас посмотрите на улицу, — жестом показала Ми Со.

Все члены клуба посмотрели в сторону Ма Ру. Дэ Мён тоже повернулся посмотреть.

«Ма Ру по идее должен справиться со своими репликами.»

Его реплики были короткими, так что он должен быстро вернуться. К тому же, Дэ Мён никогда не видел, чтобы тот был чем-то смущен, так что все должно закончиться очень быстро.

— Кхм, кхм...

Ма Ру несколько раз громко кашлянул. Достаточно громко, чтобы быть услышанным и в кафе. Привлекая внимание всех посетителей кафе, Ма Ру поднял свой сценарий.

— Уже время ужина. Вы все уже поели?

Он начал с приветствия, чем привел в некоторое замешательство Дэ Мёна.

— Что он делает?

— Это не его реплика.

Прозвучали слова окружающих. Они были правы. У Ма Ру не было такой реплики в сценарии. Что он пытался сделать?

— Меня зовут Хан Ма Ру. Пьеса, которую сейчас ставили другие участники моего клуба, называется "Люди Дальсокодона", это комедия. В ней рассказывается о человеке, который переезжает в Дальсокодон, и о событиях, которые из этого вытекают.

А? Дэ Мён слегка прикусил губу. Это было неправильно.

— Он объясняет пьесу?

— Что за черт?

— Он переволновался?

Дэ Мён крепко сжал кулак. Актер, пытающийся словами объяснить, что он играет? Глупости. Задача актера - показывать, а не рассказывать. А пытаться рассказать историю словами... Это было неправильно.

Ма Ру продолжил объяснять историю своим обычным, повседневным голосом. Он объяснял, о чем идет речь в пьесе, какие персонажи предстали перед ним на данный момент. Объяснив почти все, Ма Ру сделал шаг вперед.

— У меня в этой пьесе роль юнца. У меня не так много реплик, на самом деле. Лично я думаю, что роль моего персонажа - это что-то вроде впечатления о еде. Например, что-то наподобие...

Ма Ру на секунду отошел в сторону, а затем повернулся к толпе, чтобы воскликнуть: "Что за?". Его комическое выражение лица заставило некоторых зрителей рассмеяться.

— Вот как выглядят все мои реплики. Давайте я прочитаю вам часть своего сценария, чтобы вы имели представление.

Ма Ру объяснял все происходящее по порядку, как будто объяснял что-то ребенку. Зрители начали понимающе кивать. Казалось, что между всеми пришедшими школьниками наконец-то появилась связь.

Дэ Мён понимал, что пытается сделать Ма Ру. Но все же ему казалось, что это неправильно. Это не было актерством.

— Ему сказали играть, а он вместо этого просто делает пересказ, — раздраженно отметил Тхэ Джун. Дэ Мён был вынужден согласиться.

Не то чтобы ученики до Ма Ру плохо справлялись с задачей, потому что не знали, что можно объяснять. Они просто старались изо всех сил не объяснять зрителям свои роли.

Ведь они были актерами.

Дэ Мён быстро оглядел второгодок. Они тоже не выглядели довольными. Затем он повернулся и посмотрел на Ми Со. Разумеется, ее брови были устремлены прямо в небо.

Прошло еще немного времени, и Ма Ру закончил свою последнюю реплику. Он закончил свой монолог словами: "Спасибо, что уделили мне немного своего времени", и вернулся в кафе. Дэ Мён чувствовал, как его охватывает нервозность. Он так и видел, как Ми Со сердито накричит

на Ма Ру в тот момент, когда тот подойдет к их столику.

Но, как ни странно, Ми Со ничего не сказала. Тогда Юн Джун взяла инициативу в свои руки.

— Хан Ма Ру.

— Да?

— Что ты делаешь?

— Инструктор сказала мне произнести свои реплики, и я их произнес.

— С кучей объяснений?

— Да.

— Что?

— Есть проблемы?

— Конечно, есть. Инструктор Ми Со сказала нам играть, а не объяснять.

— Разве? Я не помню, чтобы она когда-либо говорила это.

— А? — воскликнул Дэ Мён. Ма Ру был прав. Инструктор Ми Со сказала клубу только произнести свои реплики зрителям, и больше ничего.

— Но если ты актер, ты должен сделать все возможное, чтобы зрители поняли тебя через игру.

Большинство членов клуба кивнули в ответ на слова Юн Джун. Девушка была права. Но реакция Ма Ру была озадаченной.

— Допустим. Но не думаю, что я так уж хорош как актер. Конечно, это может быть по силам вам, сонбэ, и остальным членам клуба. Поскольку вы все много тренировались. Но для меня это невозможно.

— Ты думаешь, мы этого не знаем? Мы тоже понимаем, что не можем этого сделать. Я тоже совершила ошибку, но, по крайней мере, я...

Когда Юн Джун на секунду запнулась, Ма Ру прервал ее.

— Не стоит делать того, что знаешь, что не сможешь сделать. Зрители тратят часть своего времени, чтобы посмотреть на то, что мы делаем. Мы не можем подвести этих людей плохим выступлением. Если ты знаешь, что не сможешь сделать что-то, нужно попробовать что-то новое, что действительно работает.

—

— Я не понимаю, что такое актерство. Я никогда не считал себя актером и не хочу себя им называться. Я просто школьник из актерского клуба, который хочет узнать немного о том, что такое актерское мастерство.

Ма Ру говорил уверенно. Дэ Мён почувствовал себя смущенным. Казалось, что его ложь раскрылась. Почему? Дэ Мён на секунду обернулся и посмотрел на До Джина. Тот, похоже, тоже задумался.

— Я прекрасно знаю, что не могу дать зрителям понять, что я делаю, играя. Когда я вышел на террасу, я заметил, что некоторые люди говорят: "Что делают эти дети?". Поэтому я спросил, интересно ли им это. Многие из них просили меня объяснить, что происходит. И я постарался это сделать.

Ма Ру сел на свое место, продолжая говорить.

— Если бы я был профессионалом, я бы стремился решить все через игру. Я тоже считаю это правильным. Но я любитель. У любителей свои методы. Профессионалы должны делать свою работу, а любители - свою. Вот что я думаю.

Метод профессионала и метод любителя. Дэ Мён повернулся и посмотрел на других посетителей кафе. Сейчас они были не на сцене. Они были в кафе. Значит, те люди на террасе - не зрители?

Нет, они точно были зрителями. Зрители, которые выделили часть своего времени, чтобы посмотреть на плохую игру школьников. Удалось ли Дэ Мёну удовлетворить этих людей?

Дэ Мён покачал головой. Он занялся актерским мастерством только для того, чтобы преодолеть свои страхи. Да и на зрителей он никогда не смотрел. Все, что он делал, - это произнес несколько реплик и вернулся. Достаточно ли этого? Этого ли хотела инструктор Ми Со?

И снова его мысли вернулись к слову "монодрама". Дэ Мён почувствовал, что его щеки покраснели от смущения. Наконец-то он понял, почему ему стало стыдно. Это было потому, что его похвалили.

Ему было стыдно перед самим собой за то, что он был счастлив, что его похвалили за такую мелочь. Инструктор Ми Со сказала ему, что он хорошо поработал. Но, опять же, похвала звучала только тогда, когда ты превосходил ожидания человека.

«Возможно, ожидания были низкими.»

Возможно, инструктор Ми Со даже не ожидала, что они смогут взаимодействовать со зрителями? Может быть, ей было достаточно того, что учащиеся произнесут свои реплики как положено?

[Ну... неважно. Этого вполне достаточно].

Может быть, инструктор Ми Со не этого добивалась? В конце концов, Дэ Мён всего лишь выразил свои эмоции перед публикой, не ожидая от нее никакой реакции. Не слишком ли он самоуверен, считая себя хорошим актером только потому, что произнес реплики без запинки?

Слово "актер"... В какой-то момент Дэ Мён начал использовать его для определения себя, не задумываясь об этом. Он вспомнил актеров, которых видел недавно на Тэханно. Один из них даже умудрился включить в игру разговоры зрителей.

Зрители и актеры были полностью синхронизированы и общались друг с другом.

У профессионалов свои методы, а у любителей - свои...

«Возможно, я не смог сделать даже то, что мог бы сделать?»

Дэ Мён взглянул на Ма Ру. Тот казался очень уверенным в том, что его поступок не был неправильным. Это не было самоуверенностью. Это было выражение лица человека, который сделал нечто очевидное.

— По-моему, это немного неуважительно по отношению к зрителям, если мы их просто проигнорируем.

Ма Ру взял свою чашку, чтобы отпить, как бы заканчивая разговор. Он понял, что его чашка пуста, и подошел к стойке, как ни в чем не бывало. В этот момент Дэ Мён услышал, как Ми Со тихо пробормотала про себя.

— Хотя бы один человек в этом клубе знает, в чем суть театра.

Дэ Мён почувствовал, как у него покалывало в шее, когда он это услышал.

«Ах.»

Три составляющие спектакля. Сцена, актер и...

«Зрители.»

Кому адресовались реплики Дё Мёна? Для кого играл Дэ Мён? Дэ Мён нервно закусил губу.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3342270>